

«Только не говорите мне, что...»

Было ли это потому, что способность Ки Хён Джу была исцелением? Возможно, это было не так, но в играх и романах паладины и жрецы служили богам и обладали навыками исцеления. Следовательно, способности Ки Хён Джу могут быть силой, которую он ненавидел, но к которой стремился.

«Ни за что...»

Она была в опасности из-за меня. Я не знал... В конце концов, ей не следовало входить в эти ворота.

Дитрих медленно подошел к нам и протянул свою окровавленную руку, вероятно, с дурными намерениями.

Я толкнул Ки Хён Джу, которая не могла пошевелиться из-за страха, туда, где стояли другие люди, и запустил кинжал, который держал в руке.

- Хук...!

Я издал какой-то звук. Я взмахнул кинжалом, но это было сделано скорее для того, чтобы запугать его, чем причинить боль. Таким образом, он мог либо отступить, либо избежать этого. Или он мог просто заблокировать его, как тогда, когда имел дело с пулями. Неожиданно Дитрих ничего не предпринял. Кинжал пронзил его окровавленную ладонь.

[Хм...]

Когда я был потрясен и выпустил кинжал из рук, он быстро исчез. Дитрих внимательно посмотрел на мою раскрытую ладонь и улыбнулся.

[Какой сюрприз! Я не ожидал встретить здесь апостола.]

- ...Что?

[Сдайся, Божий посланник. Твой мир станет таким, каким он хочет его видеть. Прямо как в моем мире.]

Он посмотрел на меня с жалостью. Он называл себя «нашим богом смерти» и вел себя совсем не так, как когда убивал других людей.

[Ты всего лишь шахматная пешка. Бог, который движет тобой, не выйдет вперед, даже если

тебя убьют. Или даже если твой мир будет разрушен.]

- Что... Это значит?

Я спросил его, что он имеет в виду, но Дитрих просто посмотрел на меня жалкими глазами.

[Я не хочу причинять тебе боль. Так что держись подальше.]

- Что за чушь ты несешь... Агх!

- Юн Дже-я!

Дитрих просто махнул рукой, и мое тело отлетело. Ки Хён Джу, чье лицо побледнело, побежала ко мне, когда я покотился вместе с предметами, в которые врезался, слишком напуганный и неспособный использовать технику падения.

Остальные были напуганы силой и стремительностью, которые он демонстрировал. Большинство одаренных людей, которые могли бы напасть на него, находились за пределами базового лагеря, и единственными, кто остался здесь, были некомпетентные солдаты, исследователи и одаренные люди с незначительными навыками.

Солдаты, вероятно, даже не думали о том, чтобы сражаться с ним теперь, когда у них отобрали оружие.

Когда Дитрих заблокировал Ки Хён Джу, когда она бежала ко мне, Ки Хён Джу упала от удивления. Она упала и просто попятилась назад, как будто в ее ногах не было сил.

- Ах... Агх...!

- Хён Джу-я!

Дитрих был очень одержим Ки Хён Джу. Несмотря на то, что ближе к нему были другие люди, как ни странно, он целился только в Ки Хён Джу. В спешке я подобрал лежащий рядом камень. Каким-то образом мне пришлось отвести от него взгляд.

- Эй, ты, сумасшедший ублюдок!

Я бросил камень, ругаясь, но Дитрих просто коротко взглянул на меня, и ему было все равно.

«Если бы только... Я не по своей воле пришел сюда...»

Ки Хён Джу могла бы жить, как в оригинальной истории, помогая мне с моей работой в уютном особняке или офисе. Жизнь без угроз со стороны убийцы-психопата.

«Это моя вина.»

Во всем была моя вина. Точно так же, как я, вселенец, знал только то, что было написано в книге, Квон Дже Хёк был регрессором, и он мог знать не все. Я винил себя за свой самонадеянный выбор.

Я не знал, откуда у меня взялось такое мужество, но я встал и побежал. Возможно, я и не смог бы дотянуться до них из-за расстояния, но я не мог сдаться. Ки Хён Джу умрет, если я сдамся.

Дитрих протянул руку Ки Хён Джу, которая сидела рядом. Мог ли я остановить его? Мне казалось, что мое сердце вот-вот разорвется.

- Нет!

Как раз перед тем, как рука Дитриха коснулась Ки Хён Джу, что-то выстрелило у него за спиной вместе с моим криком. Должно быть, это ударило его довольно сильно, потому что он отшатнулся назад.

- Ки Юн Дже!

- Юн Дже-я!

Это была вторая рейдовая команда. Людьми, бежавшими впереди, были Чон И Джун и Чан Ын Ёль. Чон И Джун, казалось, понял, кто был виновником переполоха, когда увидел упавшую Ки Хён Джу и Дитриха, иностранца, стоящего перед ней.

Руки Чон И Джуна тут же покраснели, а предметы вокруг него поднялись в воздух.

- Отвали!

Предметы полетели в его сторону. Дитриху казалось затруднительным избавляться от них или блокировать их один за другим. Его спокойное выражение лица начало давать трещину.

В конце концов, у него не было другого выбора, кроме как отпрыгнуть от Ки Хён Джу. Солдаты, которые пришли в себя, когда увидели, что он уходит, и одаренные люди из второй рейдовой команды, прибывшие позже, начали атаковать все сразу.

- Хён Джу-я!

- ...Юн-Юн Дже-я.

- Ты в порядке? Мне очень жаль.

Я извинился перед ней. Если бы не я, у нее не было бы причин подвергаться опасности... Кроме того, я был зол из-за того, что все, что я мог сделать, чтобы попытаться спасти ее, это просто бросить жалкий камень.

«Я запаниковал, но... В чем смысл всех тех тренировок, которыми я занимался?»

Я мог бы сделать лук и выстрелить из него. Я мог бы использовать способность Чон И Джуна. Я мог бы сделать так много, но я едва мог помочь ей только потому, что был в панике. Ки Хён Джу, которая не знала моих сокровенных мыслей, покачала головой и вместо этого утешила меня.

- Мне жаль, что я позволил этому сумасшедшему психопату угрожать тебе.

Я ничего не мог сказать по этому поводу. Так что я просто держал рот на замке и помалкивал.

Одаренные люди продолжали нападать на него, нанося удары один за другим. Солдаты, за исключением снайпера, который стрелял издалека и не мог стрелять из-за людей, нервно держали оружие на прицеле, словно готовясь к моменту, когда он возьмет кого-нибудь в заложники.

[Тц.]

Дитрих, прищелкнувший языком, поднял ногу, как будто эти одаренные люди, нападающие на него, доставляли ему неприятности. Он с глухим стуком топнул ногой по земле, и вокруг него распространился неосязаемый импульс. Импульс заставил людей отступить.

Вскоре Дитрих поправил свой меч и сделал большой замах. Мне было интересно, не умрет ли кто-нибудь снова, и только когда цвет лица у всех посинел, я, наконец, понял, что он что срезал.

- А-а-а!

Сторожевые башни рухнули с громким звуком. Когда сторожевые башни, которые были отделены друг от друга, рухнули от одного удара его слегка взмахнувшего меча, все стали апатичными. Монстр с такой ошеломляющей силой, который появился с неба. Как его назвать?

Кто-то пробормотал:

- Ка-катастрофа...

Это был слабый шепот, но из-за того, что было так тихо, все могли его услышать; слово прочно засело в их сознании.

Дитрих, должно быть, тоже это услышал, потому что сказал с улыбкой:

[Да, я - катастрофа.]

Он говорил шутливо, но сила его слов была внушительной. Увидев, что он наставил на нас свой меч, мы не смогли устоять. Те, кто потерял волю к борьбе, казалось, утратили всякую мысль о нападении на него.

- Что за хуйня?! Значит, вы все собираетесь позволить ему все разрушить?

Первым человеком, который пришел в себя, был Чон И Джун. Он кипел от злости из-за того, что Дитрих напугал его. И снова, когда в его красных руках всплыли предметы, Дитрих бросился к Чон И Джуну.

- Что...!

Дитрих схватил его за шею и приподнял. Красные руки Чон И Джуна постепенно обрели свой первоначальный цвет и схватили Дитриха за руку, которая контролировала его дыхание.

- Агх... Кугх...!

- И Джун-а!

Удивленный, Чан Ын Ёль направил быка и ударил Дитриха. Благодаря его сильным ударам по телу Дитриха, Чон И Джун смог вырваться из его хватки.

В то время как бык оттеснил Дитриха назад, Чан Ын Ёль поддержал Чон И Джуна и вернул его обратно. К тому времени, когда они добрались до меня, Чан Ын «ль внезапно споткнулся и упал.

- Кугх!

- Ын Ёль-а?

У меня не было другого выбора, кроме как кататься по земле, пытаясь поймать Чан Ын Ёль и Чон И Джуна, которые упали одновременно. Потом я увидел, что бык развалился пополам,

истекая кровью. Казалось, что прирученный бык умер, и связь была разорвана, вернувшись в качестве ответной реакции на Чан Ын Ёля.

Я почувствовал страх в глазах Чон И Джуна, когда он упал. Дитрих действительно был неизбежной катастрофой.

«Я не могу вот так умереть.»

Я не хотел умирать. Вот почему я так сильно боролся за то, чтобы остаться в живых.

Наконец я поднял свои трясущиеся ноги и подобрал щит, валявшийся около меня. Большой квадратный щит, который использовался для подавления беспорядков, был хорош для блокирования, поскольку он закрывал все мое тело. Я был напуган до смерти, но у меня была надежда.

«Если я продержусь, Квон Дже Хёк придет.»

Сможет ли Квон Дже Хёк действительно победить этого монстра? Я не знал, но у меня такое чувство, что по какой-то причине он бы не проиграл. Так что все, что я мог сделать, это терпеть и выигрывать время.

<http://bllate.org/book/14634/1298904>